

На правах рукописи



Васюкова Марина Валентиновна

**ХУДОЖЕСТВЕННО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНОВ
Л.Е.УЛИЦКОЙ 2010-Х ГОДОВ**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Гамбовский государственный технический университет»

Научный руководитель:

Попова Ирина Михайловна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Солдаткина Янина Викторовна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»,
профессор кафедры русской литературы

Митрофанова Ирина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
доцент кафедры русского языка

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «23» января 2018 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «___» декабря 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество современного писателя Людмилы Евгеньевны Улицкой – яркое и оригинальное явление в русской литературе 1980 – 2010-х годов. Проза Людмилы Улицкой динамична, включает многообразие жанрово-стилевых изменений, происходящих в разные периоды творческого пути, оставаясь единым эстетическим целым, неповторимым, несмотря на то что автор обращается к широчайшему интертекстуальному контексту русской и мировой классической и современной литературы.

Особенно значимым, определяющим многоаспектность и самобытность прозы Людмилы Улицкой, представляется совмещение в прозаическом творчестве писательницы актуальных социально-философских и неомифологических тенденций, формирующих ментально-культурное пространство художественных произведений современного автора.

Соотнесение индивидуально-личностного, эпохального, всечеловеческого, символического (вечного) и бытового, характерное для прозы 2010-х годов, по нашему убеждению, является важнейшей художественной особенностью этого современного автора.

Актуальность и значимость диссертации связана соответствием исследования приоритетному направлению современного литературоведения: изучению художественно-аксиологического содержания произведений новейшей русской литературы, выявлением специфики художественного мира писателей конца XX – начала XXI века и шире – исследованием особенностей развития новейшей литературы.

Изучение специфики постановки остросоциальных проблем, сочетающихся с философией бытия обширной литературной мифопоэтики в новых романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова», дает возможность глубоко осознать новаторскую особенность романов Людмилы Улицкой первого десятилетия нашего века.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в изучении и анализе таких поэтических приемов, как мифопоэтизация художественных произведений; введение иронического подтекста и зоосимволики, создание системы знаковых художественных деталей, пронизывающих мотивную структуру новых романов, четкое выявление их концептуальности и динамики в структуре романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» (в контексте более ранней прозы Людмилы Улицкой). Реконструированная мотивная и лейтмотивная структура изучаемых произведений позволяет выявить специфику аксиологии социально-философского и неомифологического содержания прозы писателя.

Степень разработанности темы исследования.

Проза современного писателя 1980 – 1990-х годов стала объектом исследования в различных аспектах, но более яркие работы написаны об особенностях мифопоэтики в ранней прозе писательницы (Побивайло О.И.¹, Бычков Д.М.²) и о специфике повествовательных стратегий автора (Григорь С.А.³, Богданова О.В.⁴, Ковтун Н.В.⁵ и другие).

В диссертации Э.В. Лариевой «Концепция семейственности и средства её художественного воплощения в прозе Л.Е. Улицкой»⁶ подчёркивается главенство мифологического подтекста как ведущего художественного приема.

В статье О.В. Богдановой, Н.В. Ковтун, посвященной мифопоэтике повести Л.Е. Улицкой «Сонечка» и роману «Медея и ее дети», убедительно доказывается, что исследуемые произведения содержат отсылки к мифологическим мотивам, образам мировой классики, которые необходимо расшифровать, «чтобы обнаружить следы первосмысла, первосценария, предложенного человечеству Творцом»⁷.

Лю На, выявляя специфику сборника «Люди нашего царя», обнаруживает содержащиеся в нем следы мифопоэтических построений автора (например, рождественские литературные мифы)⁸.

И.А. Жаворонок в своей работе устанавливает значимость художественных деталей в ранних произведениях изучаемого нами автора, обнаруживая в них мифопоэтический смысл⁹.

¹ Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Побивайло Оксана Викторовна. – Красноярск, 2009. – 165 с.

² Бычков Д.М. Иконографический интертекст в современном агиоромане / Д.М. Бычков // Проблемы художественного слова. Гуманитарные науки. – 2011. – №1(97). – С. 138 - 147.

³ Григорь С.А. Повествовательные стратегии в прозе Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Григорь Светлана Анатольевна. – СГУ им. Н.Г. Чернышевского – Саратов, 2012. – 17 с.

⁴ Богданова О.В. «Золотой сон литературы (логоцентризм и антилогоцентризм прозы Т. Толстой)» / О.В. Богданова // Кризис литературоцентричности: утрата идентичности vs новые возможности: монография; отв. ред. Н.В. Ковтун. – М.: Флинта-Наука, 2014. – С. 410 – 441

⁵ Ковтун Н.В. Игра как способ миропостижения в повести Л. Улицкой «Веселые похороны» / Н.В. Ковтун // Русская литература. – 2013. – № 1. – С. 210-217.

⁶ Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства её художественного воплощения в прозе Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / Лариева Эмилия Владимировна. – Петрозаводск, 2009. – 19 с.

⁷ Богданова О.В. Коммуникативные стратегии в «Миддл-литературе» рубежа XX – XXI вв.: случай Л. Улицкой / О.В. Богданова, Ковтун Н.В. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 14 – 25.

⁸ Лю На. Художественное своеобразие малой прозы Людмилы Улицкой: на материале сборника «Люди нашего царя»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лю На. – Тамбов, 2009. – 179 с.

⁹ Жаворонок И.А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л.Е. Улицкой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Жаворонок Инесса Андреевна. – Тверь, 2012. – 171 с.

В диссертационном исследовании В.С. Вуколовой «Литературоцентричность прозы Людмилы Евгеньевны Улицкой (интертекстуальный аспект)» проза Людмилы Улицкой 2010-х годов (романы «Зеленый шатер» и «Лестница Якова») представлена с позиций литературоцентричности, выраженной в форме интертекстуальности¹⁰.

На примерах изучения прецедентных феноменов «глухонемость», «ворованный воздух», «кольцо жизни», «лестница Якова», «золотой – зелёный чертог» и других исследователь обнаруживает, что в ходе творческой эволюции Л.Е. Улицкая в своих произведениях выстраивает особую символично-метафорическую концепцию истории России. Но в работе В.С. Вуколовой, исследующей последние романы писательницы, не ставятся проблемы мифопоэтики ее творчества, не определяется жанровая специфика романов 2010-х годов, не устанавливается многоаспектность составляющих тематики, единство социально-философской и мифопоэтической мотивной структуры и не выявляется функциональность мифопоэтических деталей и литературных мифов¹¹.

Представленная диссертация написана **на материале** романов «Зелёный шатёр» (2011) и «Лестница Якова» (2015) в сопоставлении с более ранними произведениями Л.Е. Улицкой и в контексте предшествующей и современной русской литературы в целом.

Объектом исследования являются новейшие романы Л.Е. Улицкой «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» в контексте ее раннего творчества.

Предметом изучения становится художественно-аксиологический аспект мотивной структуры романов писателя указанного периода, а именно: выявление единства социально-философской и мифопоэтической мотивной и лейтмотивной структуры романов Л.Е. Улицкой 2010-х годов.

Целью исследования является исследование и определение способов художественной репрезентации социально-философских и мифопоэтических мотивов, выявление авторской аксиологии в избранных для изучения произведениях Л.Е. Улицкой, а также установление их значимости для художественного мира современного автора.

Сформулированной выше целью определяются и **задачи исследования**:

1. Выявить целесообразность слияния в едином мотиве двух понятий – «имаго» и «детскость» – при решении проблемы ментального смысла бытия, поставленной в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова».

2. Определить смысл и способы воплощения автором социально-философского мотива «противостояние» с помощью целого спектра ирониче-

¹⁰ Вуколова В.С. Литературоцентричность прозы Людмилы Евгеньевны Улицкой (интертекстуальный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / Вуколова Варвара Сергеевна. – Тамбов, 2017.

¹¹ Вуколова В.С. Литературоцентричность прозы Людмилы Евгеньевны Улицкой (интертекстуальный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / Вуколова Варвара Сергеевна. – Тамбов, 2017.

ских приёмов (при общем драматическом пафосе повествования) в изучаемых произведениях.

3. Обозначить функциональную значимость художественных символических деталей в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» в сквозном мотиве «бегство».

4. Рассмотреть способы авторского миромоделирования; определить смысл введения мифопоэтических мотивов в прозе 2010-х годов, выявить их специфику, показать динамику их содержания в названных выше эпических произведениях Л.Е. Улицкой.

5. Определить способы репрезентации хтонических авторских мифов, представить типологию тотемных мифопоэтических зоообразов в новейшей прозе Л.Е. Улицкой, определить их место и функциональность в авторской мотивной структуре изучаемых художественных произведений.

6. Выявить бинарность неомифопоэтического лейтмотива «любовь-ненависть» в романах Л.Е. Улицкой как идейного-поэтического стержня художественного мира писателя 2010-х годов.

Методологическую основу диссертации составляют научные труды теоретиков и специалистов в области истории русской литературы и исследования поэтического и эстетического аспектов художественного текста – М.М. Бахтина, А.И. Веселовского, В.Е. Ветловской, Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана, В.Я. Проппа, И.В. Силантьева, Н.Д. Тамарченко, В.В. Томашевского, В.И. Тютюпы, В.Е. Хализева, Л.Н. Целковой, и других; в русле мифопоэтики – А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, О.М. Фрейденберг и других.

В области художественной интерпретации текстов Л.Е. Улицкой учитываются исследования О.В. Богдановой, Н.В. Ковтун, Т.М. Колядич, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, И.М. Поповой, Я.В. Солдаткиной, С.И. Тиминой, а также С.А. Григорь, И.А. Жаворонок, Э.В. Лариевой, Т.А. Новосёловой, О.И. Побивайло, В.С. Вуколовой и других ученых.

Основными методами исследования являются формально-структуральный, типологический и мотивный; мифопоэтический и структурно-семантический методы в совокупности, ориентированные на выявление художественно-аксиологического содержания произведений.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в уточнении (на материале романов современного писателя) теоретических аспектов терминов «иронический подтекст», «драматизация повествования», «мотивная структура», «лейтмотив», «мотив», «мифопоэтика», «неомиф», «авторский миф», «неомифологический мотив» как компонентов структуры в системе художественного повествования, обладающих особой значимостью в формировании основной идеи произведения и в выявлении особенностей художественного мира писателя.

Практическое значение работы. Основные положения диссертационного исследования нашли применение на лекциях, спецкурсах и семинарах по новейшей русской литературе в практике вузовского преподавания русской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Художественно-аксиологическое содержание романов 2010-х годов «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» ярко отражено в мотивно-лейтмотивной структуре этих произведений, в которой можно выделить: социально-философские мотивы (мотив «имаго»-«детскость», мотив «противостояние», бинарный мотив «бегство»), и мифопоэтические мотивы (хтонические мотивы, мотив «природное-человеческое» (зоосимволика) и неомифологический лейтмотив «любовь-ненависть»), разными художественно-поэтическими средствами воплощающими проблематику этих произведений.

2. Сквозной для всей прозы Людмилы Улицкой мотив «спасительной детскости», восходящей к Евангелию, в романе «Зелёный шатёр» усложняется биологическим термином «имаго», применяемым в смысле «взрослость», «социальная ответственность», что вызывает некоторую усложненность и противоречивость трактовок образа протагониста Михея Меламида (роман «Зелёный шатёр»), считавшего себя не достигшим «имаго», но повествователем аксиологически ориентированным на образы князя Мышкина Ф.М. Достоевского и Иисуса Христа. В «Лестнице Якова» протагонист Яков Осецкий наделен автором-повествователем не только чертами «спасительной детскости», но и признаками «нового» праведничества (чистота сердца, всепрощение, незлобивость при атеистическом мировоззрении).

3. Сюжетообразующая проблема диссидентства воплощена в «Зелёном шатре» посредством функционирования двух взаимосвязанных мотивов: «противостояние» и «бегство», которые репрезентируются автором разными художественными средствами: первый – тотальным ироническим подтекстом; второй – множеством символических художественных деталей, что, очевидно, связано с авторским замыслом показать многомерность проблемы диссидентства в России и смягчить ее драматизм и даже трагизм.

4. Широко представленный в романе «Зелёный шатёр» бинарный мотив «бегство» аксиологически и хромотопически подразделяется на два вида: внутреннее бегство (в «глубинку» России) и внешнее (эмиграция). Первый вид, по мысли автора, является путём к познанию своих историко-аксиологических корней и ведёт к истинной свободе (художник Муратов, Ольга, отец Никодим), второй зачастую оказывается дорогой в никуда, погоней за мнимыми западными ценностями, ведущими к духовной, а часто и к физической гибели (Илья Брянский, профессор Винберг, Саня Стеклов, Лиза, поэт Бродский).

5. Социально-философская проблематика в прозе Л.Е. Улицкой 2010-х годов воплощается через единый мотивный комплекс, в котором преобладают

иронический подтекст, символизация художественных деталей и неомифологизация текста, которая базируется одновременно и на архаичной мифологии (на хтонических древнегреческих мифах), и на ветхозаветной библейской мифологии; и на основе славянской мифологии (на тотемных неомифах), и на литературных мифах поэтов Серебряного века. Для романа Людмилы Улицкой «Лестница Якова» особенно актуальны мономифы, созданные на основе литературных мифов о богинях судеб В.Я. Брюсова. Также для этого романа характерна мифопоэтика русской и мировой классической литературы: неомифологические интерпретации таких произведений, как «Король Лир» В. Шекспира, «Кармен» Проспера Мериме, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова, «Три сестры» А.П. Чехова и других.

6. Единство социально-философского (иронического, символического) и неомифологического подтекстов в мотивно-лейтмотивной структуре позволяет Людмиле Улицкой создать в прозе 2010-х годов многоаспектную модель мира, впитавшую характерные черты новейшей элитарной литературы и беллетристики.

Апробация диссертации. Результаты исследования апробированы на III и IV Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы современной филологии» (г. Тамбов, май 2014 и октябрь 2016 годов) в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»; на XV Международной юбилейной конференции «Брюсовские чтения – 2016», посвященной 100-летию издания антологии «Поэзия Армении» (6 – 9 октября, Ереванский государственный университет языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова, Армения).

Структура работы: диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний и списка использованной научной литературы, включающего 230 источников. Общий объем диссертации – 212 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Художественные приемы воплощения социально-философские мотивов в романах Л.Е. Улицкой 2010-х годов (иронический подтекст и символическая детализация)» состоит из четырёх параграфов, в которых представлена специфика репрезентации проблемы диссидентства в России.

В параграфе 1.1. «Теоретический аспект основной проблемы диссертации» специально представлена, определена и уточнена терминология, используемая в диссертационной работе, в том числе обоснована теоретическая значимость мотивной структуральности романов Л.Е. Улицкой 2010-х годов.

В параграфе 1.2. «Антиномическая бинарность мотивов “имаго”-“детскость” в романах “Зелёный шатёр” и “Лестница Якова”» доказывается, что биологический термин «имаго», предполагающий две стадии развития насеко-

мых: «неотению» и «метаморфоз», которые в романе «Зеленый шатер» означают разные степени социальной ответственности (взрослости), – применяются к персонажам одновременно с термином «детскость», идущим от Евангельского текста (понимаемым как душевно-духовные качества человека, позволяющие ему обрести святость).

«Детскость» означает и социальную инфантильность при характеристике одного из героев – Михея Меламида. Сложность характера персонажа определяется его сиротством, тем, что он перенес много страданий, рано повзрослел, имеет повышенную совестливость и ответственность, но считает себя «недоразвитой особью» из-за излишней эмоциональности, жалостливости (в произведении нами найдено множество аллюзий на сходство с образом князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот»).

Выбрав самоубийство в качестве единственного способа ухода от преследования КГБ и от неизбежной эмиграции, этот персонаж в предсмертные моменты ощутил себя наконец «имаго», то есть совершенным человеком, похожим на Христа, что свидетельствует о путанице в самосознании Михея.

В романе «Лестница Якова» мотив «детскости» тоже связан с образами центральных героев и понимается ими как инфантильность, неприспособленность к жизненным перипетиям. Так думает Яков Осецкий, представляющий «новое праведничество», которое обнаруживается и в характере Аси Смолкиной. К этим героям повествователь применяет термин «детскость» в его исконном евангельском смысле.

Очевидно, что сложность бинарного мотива «имаго» - «детскость» связана с динамикой мировосприятия писателя, настоятельно пытающегося определить истину во всех ее аспектах.

Параграф 1.3. «Иронические приемы воплощения мотива “противостояние” в романах “Зелёный шатёр” и “Лестница Якова”» посвящен выявлению и осмыслению спектра сатирических приемов, используемых для репрезентации проблемы диссидентства в мотивах «противостояние» и «бегство», которые являются драматическими и даже иногда трагическими по существу. Использование иронии (посредством каламбуров, антитезы, юмора, сарказма, словесной игры, анекдотичных ситуаций, травестирования и других приемов иронического комизма), по нашему убеждению, связано с желанием автора то усилить эту драматическую проблему, то «разбавить» трагизм описания судеб тех, кто противостоял тоталитарной системе.

Иронией наполнены все названия глав романа «Зеленый шатер» и некоторые главы романа «Лестница Якова». Заголовки глав интертекстуальны: автор создает иронической подтекст, используя высказывания великих людей, политиков, ученых, а также «слово» персонажей своих романов. В результате происходит переосмысление официально-идеологических схем тоталитарного режима.

Поскольку отличительным признаком иронии является двойной смысл, и истинным становится не прямо высказанное, а подразумеваемое, то есть противоположное по смыслу, иронию считают несовместимой с драматизмом, который заключается во внутренней причастности к внешнему событию, а ирония обладает свойством внутренней непричастности к изображаемому¹², мы пришли к выводу, что в прозе Людмилы Улицкой ирония применяется часто с целью смягчения драматизма изображаемых автором происходящих событий.

В одном из своих интервью Людмила Улицкая определила иронию как «герменевтику» и «культурный шифр»¹³. С помощью иронии ею разъясняется суть событий, расшифровывается исторический, политический и аксиологический смысл разных жизненных явлений, показывается человек в его отношении к себе и ко времени, в котором он живет.

Ирония в романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» связана прежде всего с изображением комических сюжетных ситуаций, в которые поставлены герои. Например, название первой главы романа «Зеленый шатер» представляет собой цитату из известной советской песни «Школьные годы чудесные». В романе школа показана как территория малого, но острого социального конфликта, где властвуют Мурыгин и Мутюкин – двоечники из пролетарских семей, которые уверены в своей «гегемонии» и держат весь класс в страхе. Их поведение приводит к трагедиям: гибнет Мурыгин, пытаясь убежать с ворованными коньками, покалечен и лишен возможности реализовать свой талант музыканта Сани Стеклов.

Название главы «Головастый ангел» – несет иронию над «головастостью», то есть меркантильностью Марлена, уехавшего в Израиль, прихватив картину Врубеля у Тамары, которая любила его и считала почти «ангелом».

Прямая, ярко выраженная ирония автора присутствует и в характеристиках героев («музейная женщина» – о вдове Волошина, например). Ирония как средство осмеяния применяется автором в описаниях действий персонажей (например, контрастная ирония, высмеивающая поведение героев во время фиктивного бракосочетания Сани и Деби).

И только герои, страдающие от преследования властей, изображаются автором-повествователем безо всякого иронического подтекста, с искренним сочувствием (главы «Дорога в один конец» и «Имаго»).

Оксюморонные иронические выражения и комические эпизоды создаются Людмилой Улицкой как правило по отношению к тоталитарной власти («Орденосные штаны», «Свадьба короля Артура», «Маловатенькие сапоги» в романе «Зеленый шатер»; «Кукольная свобода», «Закрытый Чехов» в романе «Лестница Якова»).

¹² Поэтика: слов, актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 84.

¹³ 182. Улицкая, Л.Е. Принимаю всё, что делается // Вопросы литературы, 2000, № 1, с. 235.

Для разностороннего воплощения мотива противостояния Людмила Улицкая использует также различные приемы создания иронического модуса: иронические антитезы, столкновение высокого и низменного, грубую просторечность, утонченную остроумную игру словом, анекдотичность ситуаций, травестирование.

Автор, создавая широкий (то мягкий, то жесткий) иронический подтекст, тем самым подчеркивает сложность и неоднородность шестидесятников и в то же время вселяет уверенность в необходимости такого противостояния тоталитарной власти ради будущего России.

Мотив бегства, тесно связанный с мотивом противостояния, реализуется в изучаемых произведениях иными художественными средствами, что доказывает в параграфе 1.4. «Мотив “бегство” в романах “Зеленый шатер” и “Лестница Якова” Людмилы Улицкой. Роль художественной детали». Система художественных деталей в прозе Людмилы Улицкой позволяет определить аксиологические ориентиры воссоздания сквозного мотива бегства (эмиграции) в романах «Зеленый шатер», «Лестница Якова» и в целом в прозе писательницы 2000-2015 годов.

В романе «Зеленый шатер» нами определены два типа бегства по хроно-топическому признаку: а) бегство внутрь страны (художник Муратов, отец Никодим); б) бегство за пределы России (Илья Брянский, Саня Стеклов, Лизалиса, Марлен, Людмила, профессор Винберг и другие).

Во втором романе «Лестница Якова» бегство изображено более широко (хотя и локально): как избавление от «несвободы» (творческой, военной обязанности, политической). В романе описывается двойное бегство сына Норы – Юрика (отъезд в Америку как бегство от войны в Афганистане, а затем спасение от наркомании – возвращение в Россию, где Юрик находит семейное счастье и душевный покой). Второй вид – это возвращение на родину как бегство (возвращение Тенгиза в Грузию, татарский семей в Крым). Третий вид – это невозвращение на родину (ученый Виктор Чеботарев).

Если в предыдущем романе Людмилы Улицкой «Зеленый шатер» причиной отъезда в большинстве случаев было несогласие с политикой государства, и эмиграция была чаще всего вынужденной, по прямому требованию властей, то в «Лестнице Якова» молодые герои ищут, где лучше, свободнее и комфортнее жить.

Для репрезентации мотива «бегство» используется целая система художественных деталей: а) характеризующие персонажа авторские детали; б) детали, воспринимаемые глазами персонажей романа, контрастно характеризующие одного и того же героя.

В романе «Зеленый шатер» для показа бинарности мотива «бегство» автор использует символику деталей: вещных, обстановочных, интермедийных, пейзажных и портретных. Например, пейзажная деталь и ее варианты (пронзи-

тельный ветер, снег, обледенелые деревья, холод в климатически теплой Швеции) символизируют ностальгию Сани и Лизы, свидетельствуют не столько о погоде, сколько об их желании вернуться в Россию (образ Чистых прудов). Такие детали, как «тень», «мираж», «ночь» и другие говорят о трагичности судьбы беглецов, покинувших родину ради творческой свободы.

Усиление значимости символических художественных деталей происходит за счет того, что повествователь вводит не только авторское мнение, но и мнение разных героев о характере того или иного персонажа. Например, в глазах школьных друзей Илья ассоциируется с клоуном, так как носит одежду с кривыми заплатами. Ольга видит Илью высоким кудрявым парнем. Родителям Ольги он неприятен, так как у них есть предчувствие, что в нем заключен «корень зла», они называют его «вихляющей оглоблей». Но главной деталью-символом Ильи является сопоставление этого героя с Тесеем, который стремится к выходу из «лабиринта несвободы» любыми средствами, жертвуя ради этого женой, сыном и родиной.

Бегство «внутрь России» показано на примере жизни художника Муратова с помощью символической детали «потоп» во время «грозы, которая была разыграна, как спектакль»¹⁴. Непогода предвещала «драму», но разлука с семьей, потеря свободы и работы стали началом «очищения» и новой жизни художника, обретения им настоящего смысла творчества в результате открытия исконной прадедовской России. Злые рисунки – «осатанелая злость» – были забыты, а в душе художника поселились покой и вдохновение. В скудости деревенской жизни Муратов увидел «большое богатство»¹⁵. И дряхлые, но счастливые старушки казались ему «белыми лебедями», символизирующими красоту, верность и любовь.

В диссертации подчеркивается, что и внешнее бегство может быть плодотворным, о чем свидетельствуют многие художественные символические детали. Например, в главе «Свадьба короля Артура» показан отъезд в эмиграцию бывшей жены русского моряка, Лизы, напоминающей некрасовский тип русской женщины, но искаженный катастрофическим временем «перестройки» и распада СССР. Лиза знает, что ею манипулирует авантюрист высокого ранга, но приносит себя в жертву ради выживания своих родных: ради благополучия сестры, племянницы, отца и своего бывшего любимого мужа. Символичны все детали в облике Лизы: «колышется», «движется», волосы летят по ветру, качаются каблуки туфель, она набрасывает на себя летящий «ворох бумажных бус, скрученных из порванных на куски страниц журнала «Америка»¹⁶ и колготки – свадебный подарок мужа-иностранца, которые оказались «дешевкой», свиде-

¹⁴ Улицкая, Л.Е. Зеленый шатер: роман / Людмила Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – С. 316.

¹⁵ Там же. – С. 331.

¹⁶ Там же. – С. 290.

тельствуют о непрочности отношений, о фиктивности брака с «финским мужем», который только использует Лизу для выгодного ему бизнеса.

Резюмируем: бинарные мотивы «противостояние» и «бегство» объединены парадоксальностью изложения – посредством иронизирования и символизации художественных деталей, но так Людмила Улицкая выражает единую идею «невозможности» для человека, выросшего в России, полностью «сменить кожу» за границей, поэтому только противостояние внутри родной страны, а не выезд на чужбину является, как свидетельствует смысл текста, настоящим и плодотворным, даже если он является «противостоянием посредством бегства».

Во второй главе «Авторская неомифопоэтическая модель мира в прозе Л.Е. Улицкой 2010-х годов» представлены три параграфа.

В параграфе 2.1. «Неомифопоэтическая составляющая прозы Л.Е. Улицкой 2010-х годов. Хтонические мотивы» анализируются авторские мономифы, созданные на основе архаичной хтонической мифологии и литературной неомифологии, варьируемой в произведениях русской и мировой классики и новому интерпретированной в романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова», используемые автором для решения социально-философской проблематики произведений.

Притчевое изображение действительности, желание найти истину, определить цель земной жизни, ярко и правдиво изобразить события, показать при этом их значимость не только как сиюминутного факта, но и с позиции вечности является основной авторской интенцией Людмилы Улицкой, которая зачастую реализуется в неомифологических построениях ее произведений. Обращение к мифологии связано не только с осмыслением настоящего, но и с прояснением и пониманием смысла уже произошедших событий, потому что только мифологемы выявляют и наглядно демонстрируют постоянное повторение того, что уже когда-то было.

Исследователи отмечали, что космогонические и близнечные мифы могут быть определены как основа авторской мифологии 1980-х годов (от ранних рассказов до романов «Медея и ее дети» и «Искренне ваш Шурик»¹⁷).

В прозе 1990-х – 2010-х годов обнаруживаются сходные процессы, но для романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» важным оказывается осмысление мифологических хтонических мотивов, описывающих древнюю разрушительную силу природы, силу Земли, которую, по мнению архаичного человека, населяли хтонические существа: огромные змеи, ящеры, драконы, минотавры и другие страшные чудовища.

В романе «Зеленый шатер» создается неомиф о хтонической природе Иосифа Сталина как «вождя всех народов». Улицкая прибегает к описанию смер-

¹⁷ Побивайло, О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Побивайло Оксана Викторовна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2009. – 25 с.

ти вождя, его похорон, характеризуя жизнь Сталина через хтоническую мифологию. Генсек называется автором-повествователем «тираном», «титаном», хтоническим «существом древней породы из подземного мира» – «сторуким, стоглавым, с усами»¹⁸.

В древнегреческих мифах Титаны – дети Земли и Неба – долго сражались с богами за право безраздельного владения землей, но все же потерпели поражение и были низвергнуты Зевсом в Тартар – объятый мраком подземный мир. Тартар охранялся «сторукими исполинами». Автор называет И.В. Сталина существом «из подземного мира», потому что в мифологии этот символ вмещает в себя одновременно весь ужас преисподней: и страх смерти, и великое почитание силы власти.

«Стоглавость» вождя является символом бесконечного зла. Им обладает в мифах хтоническая Гидра, имеющая усы, которые в свою очередь символизируют воинственность.

Во время похорон Сталина не только вождь казался «существом древней породы», но и весь народ, следовавший за ним, слился в единую толпу и стал похож на хтонического гиганта, древнемифическую шевелящуюся «шкуру какого-то жуткого животного». В какой-то момент толпа окаменела, то есть полностью потеряла мыслительную способность: «Головы, как темные камни, <...> колебались довольно ритмично, но никуда не сдвигались»¹⁹. Камень, воплощающий иную форму бытия, здесь символизирует нерушимость и неуязвимость (Алатырь-камень). Однако камни «колебались», а это означает, что власть «существа древней породы» на советской земле оказалась не вечной.

Изучение мифопоэтического дискурса представляется очень важным, поскольку без его осмысления невозможно полное понимание авторской интенции этого произведения Людмилы Улицкой. Это положение доказывается тем фактом, что только один эпизод романа – похороны Сталина – включает еще два мифа: о «Минотавре и лабиринте» и о «Черных водах тартара» из древнегреческой мифологии как «подземной прорве, которая, заливая все черной водой, поглощает город, вселяя древний ужас»²⁰.

Символика «черных вод» означает «погружение в доисторическое состояние», предвещает смерть и физическое уничтожение, но также и предрекает очистительное «возрождение и обновление»²¹, наступление «новой» жизни. Художественный текст «Зеленого шатра» явно включает ассоциативные мифопоэтические компоненты в виде образных и прецедентных связей с мифами Древней Греции.

¹⁸ Улицкая, Л.Е. Зеленый шатер: роман / Людмила Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – С. 56

¹⁹ Там же. – С. 67.

²⁰ Там же. – С. 72

²¹ 227. Словарь символов / Авт.-сост. М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2011. – С. 92

В параграфе рассматривается и рецепция на мифопоэтику В. Я. Брюсова. В «Зеленом шатре» речь идет не только о «царстве тьмы», но и о «Тесее и минотавре», о «богинях судьбы – Мойрах», присутствующих также в романе «Лестница Якова».

Все мифопоэтические мотивы в прозе Людмилы Улицкой выполняют функцию выражения авторского сознания, функцию характеристики образов и функцию определения главного смысла исторической эпохи и сталинизма.

Для романа «Лестница Якова» актуальны как языческие мифы (о богинях судьбы Мойрах, например), так и христианские мифы (о полученном Яковом во сне пророчестве в виде лестницы, по которой должна снизойти Богородица, Дева Мария с Божественным младенцем-властителем мира, и вернуть человеку прерванную перволюдьми связь с Богом).

В целом мифопоэтика современного писателя призвана прочерчивать повествование от настоящего, сопоставляя его с прошлым, устанавливая таким образом вертикаль изображаемых реальных событий от временного к вечному.

В романе «Лестница Якова» автор тоже использует мономиф о царстве смертных теней – Аиде, характеризуя главную героиню, внучку Марии Осецкой – Нору, театрального художника, которая вместе со своим возлюбленным Тенгизом постоянно создает свои мономифы в каждом их спектакле по мотивам русской и мировой классики.

Как и поэт В.Я. Брюсов, центральные персонажи Улицкой, Нора и Тенгиз, воспринимают лучшие произведения литературы в качестве идеи формирования своего собственного жизненного пути, дающей героям возможность «прозрения» истинности своего предназначения. Иными словами, персонажи Людмилы Улицкой создают «мистерию» творчества, которая должна стать, по выражению В.Я. Брюсова, путем «к высшему знанию» и обновлению духа.

Например, постановка пьесы Вильяма Шекспира «Король Лир» становится для этих героев Улицкой способом осознания того, что человеку необходима свобода и счастье «ухода из мира стихий, страстей, плоти», а это приводит к пониманию, что цель жизни – это преображение плоти²² [Улицкая, 2015, 198]. Они отвергают традиционную трактовку повествования о Короле Лире как о несчастном отце, под старость лет обманувшемся в благих надеждах на своих детей. По сути, Тенгиз и Нора, ставя спектакль «Король Лир», пришли к основной идее христианства о необходимости «родиться в духе», дойти в конце земной жизни до «состояния безгрешности первочеловека»²³.

Как действия Рока, Судьбы трактуется этими героями созданная ими инсценировка по повести «Кармен» Проспера Мериме. Как языческие жертвопри-

²² Улицкая, Л.Е. Лестница Якова: роман / Людмила Улицкая. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – С. 198.

²³ Там же. – С. 205.

ношения жестокому богу Любви – Яриле понимается ими повесть «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова и так далее.

В конце параграфа делается вывод, что особенностью неомифологических мотивов в новых романах Л.Е. Улицкой является создание новых вариантов, которые закладываются автором при создании хтонических неомифов или введение в текст христианских представлений с сохранением нескольких точных мифологических деталей, устанавливающих культурную перекличку с предшествующим текстом и характеризующих эпоху сталинизма и постсталинизма в России.

В романе «Зеленый шатер» главенствуют также мифы о зеленом шатре – золотом чертоге, связывающем земное и небесное (аллюзия на христианство); миф о лабиринте как блуждании по жизненной стезе в поисках смысла бытия; о Минотавре как силе труднопобедимого зла и другие языческие (греческие и славянские) мифы.

То, что в заголовок романа «Лестница Якова» вложено христианское пророчество о получении человеком «обетования Божьего» – восстановить утраченную перволюдьми связь со Вседержителем через «животворящую лестницу», говорит о приоритете в этом последнем (по времени создания) романе христианской мифопоэтики.

Параграф 2.2. «Концептуальность тотемной и антитотемной зоосимволики. Мифологический мотив связи природного и человеческого в романах Л.Е. Улицкой» посвящен выявлению функциональности зообразов, используемых Людмилой Улицкой в традиционных культурных коннотациях с учетом общего культурного кода древней тотемной мифологии.

В последнее время в произведениях Улицкой появляются зоообразы, восходящие к тотемной мифологии, позволяющие выделить новые направления разработки зоотематики, где превалирует демонстрация «сдвига», «мутации» зооперсонажей под воздействием духовной катастрофы, которую пережило человечество в XX веке. К таким произведениям можно отнести романы Людмилы Улицкой «Зеленый шатер» и «Лестница Якова», между которыми проглядывается определенная общность в этом плане.

Зоообразы используются автором как словесные знаковые опорные мифологические концепты. В «Зеленом шатре» показателен образ собаки как эмблемы преданности. Здесь собака Гера выполняет роль спасительного прародителя, а не просто друга, что доказывается системой деталей. Приведем в качестве примера некоторые из них. Собака Гера не просто стережет, а «оберегает» юную Марину, оставшуюся в одиночестве, потому что ее родители, «упертые марксисты», надолго посажены в тюрьму. По словам повествователя, «на собачьем лице было выражение достойной покорности»²⁴. То, что по отношению к собаке употреблено повествователем слово «лицо», а не «морда», показывает

²⁴ Улицкая, Л.Е. Зеленый шатер: роман / Людмила Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – С. 352.

особую авторскую оценочность: отношение собаки к девочке противопоставлено отношению к Марине её непутевых родителей, для которых дочь была лишь досадной помехой в «великом деле» отстаивания «буквы марксизма».

«Замурзанная девчонка в детской курточке» контрастирует с великолепной ухоженной собакой «вида приличного», у которой, в отличие от Марины, по авторскому описанию, «мордочка маленькая и худенькая»²⁵. Но перед этой фразой стоит признание «о незабываемом лице» девочки, и в конце предложения говорится о её огромных глазах, которые всегда свидетельствуют о душе и которые у Марины были «больше, чем лицо, на несколько размеров». Завершается описание облика Марины словами: «Странная внешность!». Становится понятным, что слово «мордочка» характеризует отсутствие заботы со стороны «странных родителей» и означает только внешнюю характеристику брошенного, неухоженного, много болевшего худенького ребенка («Бедная девочка», – думает о ней Ольга)²⁶.

Диссертантом установлено, что кличка собаки – Гера – символична, точнее являет «прообраз», представляет имя великого святого Герасима, покровителя детей и животных, жившего в пустыне Синая, где им был возведен христианский монастырь на месте бегства Марии и Иосифа с младенцем Христом в Египет от преследований царя Ирода. Примечательно, что и самого святого после его смерти погребал лев, выкопав заботливо ему лапами могилу (тотемный прародитель святого старца).

Тотемность собаки Геры подчеркивается и тем, что автор описывает её всегда в превосходной степени. «Шерсть густейшая, хвост кольцом», «ошейник и поводок кожаные, солидные», «вздыхает по-человечески»²⁷. Знаменательно, что досталась собака Гера Марине от её бабушки, ученого, изучавшего жизнь северных народов. «Играть с ней нельзя, – предостерегал он, – разорвет». Это означает, что Гера – носительница такой архаической черты поведения, важной для тотемов, как функция уничтожения, наказания тех членов общества, которые нарушали древние нормы поведения. (Дошедшие до нас сказки «Медведь – липовая нога» и другие «медвежьи сказания» представляют собой остатки древних мифов, передающих это важное грозное предостережение).

Тотемность Геры подтверждается и особым мистическим «охранением» Марины: оставив собаку, Марина сразу попадает в беду, проходит через ряд смертельных ситуаций. Но все стабилизируется при «воссоединении» Марины с собакой, искавшей по всей незнакомой ей Москве свою юную хозяйку.

В романе возникает еще одно важное сопоставление. Сразу после контрастного описания собаки Геры и Марины повествователь называет родителей девочки – Валентина и Зинаиду Кулаковых – «шавками», которые на «костер

²⁵ Там же. – С. 342.

²⁶ Там же. – С. 345.

²⁷ Там же. – С. 343.

готовы идти за какие-то цитатки», людьми «другой породы», которые в свое время «на Пастернака гавкали»²⁸.

В славянской мифологии, как известно, шавки уподоблены анитотемным «песьеглавцам», «шавцам». Шавцы – это люди с «песьими головами, собачьими головами, то же, что кинокефали, мифические люди с собачьими головами»²⁹, то есть «недочеловеки».

В этом разделе диссертации рассмотрены также мифопоэтические смыслы образов птиц, сидящих на верхних ветвях Мирового древа, имеющих социальную окраску в неомифе Людмилы Улицкой в «Зеленом шатре». В романе «Лестница Якова» представлен неомиф о кровожадных птицах-гарпиях, которые олицетворяют отношения Тенгиза и его жены Нателлы. Знаменательно, что неомиф о гарпиях как авторская трактовка любви Тенгиза и Норы была продолжена в эпизодах совместной постановки этими героями пьесы по повести Н.В. Гоголя «Вий», которую они в новой интерпретации назвали «Хома Брут». Нора и Тенгиз, удрученные невозможностью соединиться навек как муж и жена, вложили в пьесу «Вий» («засунули», по их словам) «дополнительную линию – бессловесное соревнование за «философа» Ведьмы-Панночки и омоложенной эпизодической Хвеськи»³⁰.

В литературно обработанном Н.В. Гоголем архаичном мифе о Ведьме-Панночке персонажи Л.Е. Улицкой нашли место для художественного осмысления истории своей любовной страсти. Воплотив эту биографическую линию в жизнь на театральной сцене, Тенгиз и Нора вдруг поняли ее бесовскую природу, что помогло им избавиться от «наваждения» темных сил, а автору-повествователю романа «Лестница Якова» проявить свое отношение к данной проблеме через мифопоэтику.

Актуальными для прозы 2010-х годов в авторских неомифах оказались и образы Лисы, Волка, медведя и Кролика, с помощью которых характеризуются многие персонажи романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» (Елизавета, Тенгиз, муж Лизы, Дулин и другие).

В диссертационном исследовании проводится сопоставительный анализ тотемных зоообразов произведений Людмилы Улицкой и Захара Прилепина. Можно констатировать, что у этих художников слова образы животных выполняют сходные мифопоэтические функции: характеристику протагонистов и второстепенных персонажей, передачу психологического состояния героя, выражение авторской интенции.

²⁸ Там же. – С. 346.

²⁹ Белова, О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики / О.В. Белова. – М.: Индрик, 2001. – С. 206.

³⁰ Улицкая, Л.Е. Лестница Якова: роман / Людмила Улицкая. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – С. 347.

Для Захара Прилепина в романе «Обитель» актуальными зоосимволами стали «олень» и «чайка». Общими для обоих писателей сквозными образами являются «собака», «лиса» и «волк». Как и Людмила Улицкая, Захар Прилепин противопоставляет человека и собаку по признаку тотемности.

Безразличие к страданиям животных и людей, проявляющееся в главном герое, Артёме Горяинове, показывается автором романа «Обитель» в контрасте с поведением собаки, по имени Блэк, и оленя Мишки. Черная собака, как отмечено в словарях, является символом бесовства. Но в романе Захара Прилепина Блэк – самое доброе и чуткое существо. Черный цвет не является в данном случае символическим, а служит контрастирующей аллюзией на «черноту души» человека.

В результате сопоставительного исследования зоообразов двух современных писателей в конце параграфа делается вывод, что традиционные, тотемные и с течением веков утерявшие осознание прародительской тотемности животные в прозе Л.Е. Улицкой и в романе Захара Прилепина «Обитель» выполняют множество функций, формируя мотивную систему произведения, среди которых у Захара Прилепина выделяется функция акцентирования отрицательного сдвига духовного сознания человека начала XX века.

Через показ изменения поведения животных, которые были в древности тотемными образами, Людмила Улицкая и Захар Прилепин проходят к идее, сближающей этих писателей: если человек не выйдет из состояния духовного ступора, то постепенно от зла и агрессии, которые умножаются в мире, погибнет вся природа, животный мир, а затем и все человечество. Тем самым писателями утверждается, что «озверение» человека, потеря веры, любви и сочувствия к себе подобным переходит и «на братьев меньших», вызывая необратимые последствия.

Отличительными признаками применения зоосимволов в прозе двух сопоставляемых писателей является то, что Людмила Улицкая оттеняет через образы тотемных и нетотемных животных в большей степени отрицательные качества человеческой природы, а Захар Прилепин прежде всего подчеркивает зависимость состояния животного мира от степени духовности человечества и демонстрирует деградацию животных под воздействием агрессивного поведения человека.

В последнем разделе второй главы, в параграфе 2.3. «Бинарная оппозиция “любовь-ненависть” как сквозной мифопоэтический лейтмотив романов Л.Е. Улицкой 2010-х годов» утверждается, что сквозной для всей прозы лейтмотив любви у Л.Е. Улицкой многоаспектен и строится на литературно-мифопоэтической основе.

В основу концепции лейтмотива любви положено древнегреческое представление о двух типах любви – Божественной и Земной, символами которых были Афродита Небесная (Уrania) и Афродита всенародная (Пандемос).

В параграфе содержится анализ развития лейтмотива любви земной и небесной от повести Людмилы Улицкой «Сонечка» и романа «Медея и ее дети» до «Лестницы Якова». Соответственно в ракурсе варьирования неомифа «о волшебнице Медее и Ясоне» подчеркивается, что мифопоэтические мотивы и образы этих произведений Людмилы Улицкой параллельны образам чеховских и пастернаковских произведений. Воспроизводимые писательницей любовные ситуации приобретают в этом романе статус архетипа, который указывает на сознательную преемственность по отношению к классической мифопоэтической прозе созданного ею художественного текста романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова».

Античная мифопоэтика, варьируемая автором в художественной системе романа, исчерпывается не только образами Афродиты, но и Пигмалиона и Галатеи, наделяется Улицкой христианскими смыслами, которые в романе «Зеленый шатер» выходят на первое место (аллюзия на Петра и Февронию Муромских).

Автор-повествователь уверяет, что главное проявление любви – это чистота души, взаимное прощение и сочувствие, деятельный характер любви. Таким типом любви – небесно-милосердной любовью – в романе «Зеленый шатер» обладают Костя и Леночка. Имена Константина и Елены напоминают о православном характере. В их отношениях есть и душевное согласие, и жертвенность, и проявление чувства долга. По словам повествователя, Костя «влюбился навсегда, на всю оставшуюся жизнь», был полностью предан жене и детям. Такой любовью определяется мера развития личности, поскольку личность ставит перед собой цель достижения Благодати Божьей. Эта цель считается в русском мире главным смыслом жизни.

Исключительность любви Кости и Леночки, напоминающая о христианском «Сказании о Петре и Февронии Муромских», представлена в романе как символ надежды на возрождение традиционной аксиологии семейных отношений в России.

Ту же функциональность имеет и сюжет о «невзаимной любви» по типологии древних греков «Афродиты небесной» в романе Людмилы Улицкой «Лестница Якова». Речь идет о протагонисте произведения Якове и фельдшере Асе Смолкиной. Оба персонажа любят глубокой и жертвенной любовью, но Яков – Марию, а Ася – Якова. Для обоих объект любви – единственный на всю жизнь. Яков посвящает себя такому служению семье, в котором главное было терпение разлук, невзгод, перемены мест, настроений возлюбленной, обстоятельств (социальных, политических, экономических). И в результате последовало необъяснимое для него предательство со стороны жены и сына, лишение его не только семьи, но и крова, прописки, отказ от встречи с ним. Как Иов, у которого отобрали все, Яков не ропщет, а принимает все беды с покорностью и любовью.

Ася изначально любит Якова платонически. Эта молодая женщина выбирает обочину той дороги, по которой идет Яков с любимой им Марией. Кроткая Ася возвеличивает Марию, любит ее как сестру. Ася не мешает любви Якова и Марии, а только «сорадуется» за счастливую пару.

Другие персонажи романов Улицкой характеризуются «земным» бинарным типом любви, которая при малейшем испытании очень быстро переходит в ненависть. Такая любовь была у Антонины Наумовны и Афанасия Михайловича, «вялая» любовь у Ильи и его первой жены Людмилы, «горячая», страстная любовь между Ольгой и Ильей («Зеленый шатер»).

В романе «Лестница Якова» показаны разные варианты «женской семьи», где нет мужчин, потому что любовь-страсть, по сути являющаяся поклонением языческому богу огня Чуру, быстро сжигает души, заставляя искать страсть на стороне, и вызывает «конфликт поколений» – неприязнь отцов и детей.

Выявление неомифологических вкраплений авторских вариантов неомифов о Яриле и Чуре – славянских богов любви в художественном тексте – позволяет раскрыть подлинный замысел произведений Людмилы Улицкой, который обычно состоит в установлении связи между древними эпохами и современностью, заставляя задуматься о необходимом совершенствовании любви, увеличения в ней духовного потенциала, превращения ее в небесную (по древнегреческой мифологии) или милосердную (по христианским представлениям).

В конце диссертационной работы следуют выводы, главный из которых следующий: мотивная структура прозы Людмилы Улицкой 2010-х годов является сердцевинной «романного пространства», включающей разнонаправленные проблемы художественного повествования, отраженные в социально-философских мотивах, воплощенных с помощью иронии, символики деталей и мифопоэтических образов. Все выделенные социальные-философские мотивы объединены философской проблемой поиска героями истинного смысла жизни, связанной с темой милосердной любви, ответственности человека за судьбу своего народа, своей страны, и репрезентированы ярким спектром художественных средств: иронией, метафорикой, образной детализацией, мифологизацией и символизацией повествования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Васюкова, М.В. Рецепция брюсовских литературных мифов в творчестве Л.Е. Улицкой начала XXI века / М.В. Васюкова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.: Наука образования, 2017. – № 5. – С. 143-149.

2. Васюкова, М.В. Ирония как «герменевтика» в романе Людмилы Улицкой «Зеленый шатер» / М.В. Васюкова // Филологические науки. Вопросы

теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8 (74): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 23-26.

3. Васюкова, М.В. Функциональность иронического подтекста заголовочного комплекса романа «Зеленый шатер» Людмилы Улицкой / М.В. Васюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8 (74): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 26-29.

4. Васюкова, М.В. Функциональность символических зоо-образов в прозе Людмилы Улицкой и Захара Прилепина / И.М. Попова, М.В. Васюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 1(55): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 51-54 (авторская доля – 50%).

5. Васюкова, М.В. Символика зоообразов в произведении Людмилы Улицкой «Зеленый шатер» / М.В. Васюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 2(56): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 25-28.

6. Тюрина (Васюкова), М.В. Прием контраста как основа поэтики произведений Людмилы Улицкой (на материале романа «Зеленый шатер») / М.В. Тюрина (Васюкова) // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, искусствоведение. – № 14 (2015). – СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум. – С. 208-215.

В других изданиях:

7. Васюкова, М.В. Иронические приемы воплощения проблемы диссидентства в романе «Зеленый шатер» Л. Улицкой / М.В. Васюкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 42. – С. 1–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56949.htm> (РИНЦ)

8. Васюкова, М.В. «Имаго» или «детскость»: проблема смысла бытия в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» Людмилы Улицкой / М.В. Васюкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 42. – С. 11–17. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56950.htm>. (РИНЦ)

9. Тюрина (Васюкова), М.В. Мотив доброты в рассказе Людмилы Улицкой «Искусство жить» / М.В. Тюрина (Васюкова), Сун Цзе // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 13. – ART 14676. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14676.htm>. – (РИНЦ) (авторская доля – 60%).

10. Тюрина (Васюкова), М.В. Концептуальный смысл «Имаго» в романе Людмилы Улицкой «Зеленый шатер» / М.В. Тюрина (Васюкова) // Современные проблемы филологии: материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции 16 апреля 2012 г. / ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2012. – С. 134-138.

11. Полякова (Васюкова), М.В. Проблема потери веры в рассказе Л. Улицкой «Чужие дети» / М.В. Полякова // Инновационные подходы к орга-

низации довузовской подготовки иностранных граждан: материалы международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2010. – С.174-177.

12. Полякова (Васюкова), М.В. Интертекст «Дамы с собачкой» А.П. Чехова в произведении Л.Улицкой «Гуля» / М.В. Полякова (Васюкова) // Поэтические школы Тамбова. Прецедентные феномены тамбовских писателей в современной русской литературе: сб. науч. ст.; под общ. ред. И.М. Поповой. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 152-155.

13. Полякова (Васюкова), М.В. Два мира Елены Кукоцкой в романе Л.Улицкой «Казус Кукоцкого» / М.В. Полякова (Васюкова) // Художественное слово в современном мире: сборник научных статей. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 61-63.

14. Васюкова, М.В. Мир и идеалы русской святости в древней русской литературе / Г.Б. Буянова, М.В. Васюкова // VII Державинские чтения. Филология и журналистика: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2002 г. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002. – С. 5 – 6. (авторская доля – 60%).

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 141

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1